

ТУРЕЦКИЙ АЛЕВИЗМ: РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Д.В. Жигульская

Посольство Турецкой Республики в Российской Федерации. Россия, 115127, Москва, 7-Ростовский пер.,12.

.....

Алевиты представляют собой многочисленную конфессиональную общность Турции. По разным оценкам, они составляют от 10 до 20% населения страны и исповедуют алевизм: одно из гетеродоксных исламских течений, окончательное формирование которого завершилось на территории Анатолии в XVI в. Философия, культ и ритуал в алевизме сильно разнятся с традициями доминирующей религии Турции – суннитского ислама ханафитской правовой школы. Данная статья посвящена проблеме религиозной идентификации алевизма. В статье использован сравнительный метод исследования: в ней рассматриваются вопросы о степени корреляции алевизма с еще одной формой «народного ислама» Анатолии – бекташизмом. Стоит отметить, что зачастую понятия «алеvizм» и «бекташизм» используют как синонимичные, что некорректно. Кроме того, в статье рассматривается вопрос о правомерности отнесения алевизма к шиизму и отождествления его с сирийским нусайризмом. Известно, что довольно часто нусайритов Сирии называют «арабскими алавитами», и таким образом у широкого круга читателей может возникнуть ошибочное представление о том, что эти понятия идентичны. В заключение статьи алевитам отводится отдельное место в разноцветной религиозной мозаике Турции.

.....

Ключевые слова: алевизм, кызылбашество, шиизм, мусульманская гетеродоксия, ислам.

В последнее время в связи с напряженной ситуацией на Ближнем Востоке с экранов телевизоров, страниц газет и радиоэфиров на людей, в большей или меньшей степени интересующихся изменениями в политической ситуации в мире, обрушился буквально шквал ранее не известной им информации.

Среди этого бесконечного потока кроме прочих терминов и определений важное место занимали нусайриты, или, как их именуют иначе, алавиты Сирии. Здесь не обошлось без сравнений с алевитами Турции и даже неоднократно осуществлялись попытки по их отождествлению.

Данная статья нацелена дать определение турецкому алевизму как религиозному явлению. Задача непростая. Первой причиной тому является отсутствие работ по данной проблематике в отечественном востоковедении. Вторая причина заключается в большом количестве некомпетентной информации, подмене определений, спекуляции понятиями в СМИ и околонучных кругах.

Чтобы дать определение турецкому алевизму как религиозному феномену, необходимо провести параллели и выявить общие черты, а также отличия с такими религиозными системами, как шиизм в целом и отдельными его течениями; суфизм в целом и опять же многочисленными его тарикатами (например, бекташизм), и прочими мусульманскими гетеродоксными течениями, как, к примеру, хуруфизм. И это – лишь верхушка айсберга.

В данной статье философское и идеологическое содержание доктрины алевизма рассматриваться не будет – это необходимо особо подчеркнуть. Задача статьи – определение места турецкого алевизма в сложной религиозной парадигме гетеродоксного ислама, которого до сегодняшнего дня, к сожалению, не имелось. Вероятно, с этим связаны попытки вписать турецкий алевизм в те или иные рамки, ранее очерченные и строго определенные. Это снимает ряд проблем – ведь известно, что адаптировать некое явление и вписать его в уже имеющуюся систему гораздо проще, чем принять это явление в качестве самостоятельного феномена и отвести для него отдельное пространство.

Нам представляется необходимым начать с вопроса возникновения алевизма на территории Турции. Примечательно, что зачастую указать период возникновения алевизма на территории Анатолии с точностью до столетия затруднительно. Так, Ю. Аверьянов пишет, что необходимо учитывать две даты: XI–XII вв. – приход части тюркских (огузских и др.) племен в Малую Азию и XV–XVI вв. – апофеоз антиосманской борьбы шиитов в Малой Азии и Азербайджане. Именно между этими двумя веками происходило становление алевизма в Малой Азии [4, с. 515].

Алевизм, по-видимому, можно считать порождением династии Сефевидов, и в этом случае речь идет о формировании самостоятельной религиозной доктрины. Безусловно, до XVI в. тюркские племена, проживавшие на территории Восточной Анатолии, были лишь отчасти исламизированы. Отчасти, так как в их понимании ислама большую

роль играли доисламские верования (различного происхождения, включая элементы шаманизма, буддизма и, возможно, манихейства), кроме того, отдельно можно выделить влияние суфизма. Тем не менее все это можно назвать своего рода религиозным синкретизмом, «коктейлем» из различных религиозных воззрений. Но в качестве самостоятельного явления кызылбашество (или алевизм, как позднее его стали называть) сформировалось лишь к XVI в. Конечно, неправильно отрицать, что в основу этого религиозного течения легли верования, которые исповедовались на территории Восточной Анатолии прежде этого периода, но все же формирование оси, вокруг которой держится религиозное вероучение, было заложено Сефевидами.

Точка зрения ученого–османиста И. Меликофф, посвятившей себя изучению истории и культуры бекташи, схожа с нашим видением этой проблемы. И. Меликофф указывает на то, что полностью алевизм оформился только в XVI в. Однако еще династия Каракоюнлу в начале XV в. поддерживала гетеродоксное учение среди туркменских полукочевников. Вера в реинкарнацию, в манифестацию Бога в человеческом обличье, поклонение Али и двенадцати имамам в качестве единой божественной сущности, траур по мученикам Кербелы и культ мученичества были характерны для этого крайнего шиитского вероучения, не имевшего тогда определенного наименования, и повлияли на сложение доктрины кызылбашей, получившей оформление уже в XVI в. [2, р. 162].

Таким образом, под терминами «алевизм» и «кызылбашество» исторически понималось одно и то же социальное и культурно-религиозное явление. Термин «алевизм» получил распространение только в XX столетии, заменив собой, а затем и полностью вытеснив термин «кызылбашество» (так как последнее наименование имело оттенок презрительности – «красноголовые», в смысле «еретики»). Так, В.А. Гордлевский употребляет исключительно термин «кызылбаша», следовательно, во время его полевых работ в Турции в 1913 г. термин «алавиты» к ним еще не применялся. Он начинает широко использоваться только в республиканской Турции.

Современный турецкий исследователь и политический деятель Р. Чамуроглу также приходит к аналогичному выводу относительно времени возникновения алевизма. Он утверждает, что не представляется возможным говорить о существовании такой религиозной группы, как алавиты до XVI в. На территории Анатолии находились различные гетеродоксные группы, контактировавшие друг с другом. Однако с распространением власти династии Сефевидов синкретические по своей природе воззрения этих групп стали приобретать более четкие правовые и понятийные очертания [1, s. 11].

Второй пункт, на котором непременно нужно остановиться, – что представляет собой бекташизм. Очень часто, особенно в турецкой литературе, понятия бекташизм–алевизм употребляются как синонимы. Здесь также необходимо внести ясность. Начнем с вопроса о возникновении этого явления.

Примечательно, что в отношении возникновения бекташизма турецкий ученый, специализирующийся на гетеродоксных течениях Анатолии, А.И. Оджак пишет следующее: тарикат бекташи возник в XVI в. как следствие трансформации течения бабаи (бабаи – дервиши–мятежники в Малой Азии), которое появилось в XIII в. как движение протеста против династии Сельджукидов, тесно связанное с суфийскими кругами и возглавлявшееся «харизматическим лидером», шейхом Баба Ильясом. В качестве центральной фигуры был выбран один из последователей Баба Ильяса – Хаджи Бекташ-вели, который сам с большой долей вероятности был приверженцем суфийского тариката хайдария, к которому принадлежали многие странствующие дервиши, выходцы из персидской области Хорасан (хайдария – суфийский орден, связанный с именем шейха Хайдара (XIII в.). Хайдария отличались крайним аскетизмом). Он умер в 1271 г. Таким образом, в несколько измененном виде течение бабаи стало носить имя бекташи [3, с. 27].

Оценка этой проблемы должна быть, по-видимому, более осторожной, и при этом необходимо отметить, что большое влияние на мистические воззрения этого суфийского тариката также оказали хуруфиты. Здесь крайне важно привести мнение по этому поводу И.П. Петрушевского.

В Иране на рубеже XIV–XV вв. получила известность крайняя шиитская секта хуруфитов («буквенников»). Секта быстро распространилась во всем Иране, Азербайджане, Османской Турции, Сирии. У исмаилитов хуруфиты заимствовали учение о мистическом значении букв арабского алфавита – хуруф. Буквы служили мистическими символами циклов мирового круговращения. Помимо этого в буквах сектанты видели мистические знаки линий и элементов лица человека. Из-за репрессий и казней хуруфиты вскоре исчезли в Иране, но прочно укоренились в Турции, следуя принципу «сокрытия учения» – такийа. Им удалось оказать влияние на верхушку дервишеского ордена бекташи, который официально оставался суннитским, но между избранными членами его передавалась из поколения в поколение тайная, якобы суфийская доктрина, в действительности являвшаяся несколько трансформированным учением хуруфитов [5, с. 322–325].

И. Меликофф, сопоставляя бекташизм с алевизмом, указывает на то, что они оба являются двумя главными формами турецкой «народной религии» (*religion populaire*). Более того, Меликофф настаивает на том, что «алевиизм – всего лишь форма бекташизма» [2, р. 23–24].

Помимо проблемы возникновения и формирования бекташизма и его взаимодействия с алевизмом, хотелось бы вкратце обратиться к идейному наполнению этих вероучений. Безусловно, оба религиозных течения крайне синкретичны и формировались из сплетения несходных между собой элементов и их взаимопроникновения. Это конкретизировано в работе А.И. Оджака, который указывает на синкретичную природу верований бекташи и алевитов: в основе алевизма и бекта-

шизма присутствуют среднеазиатский шаманизм, древние восточные верования, такие, как буддизм, зороастризм, маздеизм, манихейство. В некоторой степени христианство и иудаизм и, конечно же, мифология Древней Анатолии и Месопотамии внесли свой вклад в формирование религиозных основ алевизма и бекташизма. О шиитских чертах же в составе бекташи и кызылбашей (таких, как культ двенадцати имамов, строгое деление членов общины по степени посвящения в тайны учения, запрет на контакты с суннитами и др.) возможно говорить лишь с началом сефевидской пропаганды. Именно в этот период они начали усваивать эти черты. Вследствие этого профессор Оджак приходит к заключению, что главный фактор, определяющий суть вероучения тюркской гетеродоксии («инакомыслия»), – не шиизм, а верования, которые сохранились со времен, предшествующих принятию ислама, наряду с суфийскими воззрениями [3, с. 281–282].

Примечательно, что сегодня консервативные алевитские и бекташийские круги отрицают этот синкретизм; они специально подчеркивают тот факт, что их верования целиком берут свое начало из ислама и ниоткуда более [3, с. 16].

В противовес мнению консервативных алевитских и бекташийских кругов, и в этом смысле разделяя точку зрения А.И. Оджака, Р. Чамуроглу также указывает на гетеродоксную природу учений алевитов и бекташи. По его мнению, чтобы понять алевизм, явно ошибочно и недостаточно обращаться лишь к исламу. Ислам и его история являются лишь одной из составных частей алевизма; для того чтобы его понять, необходимо обращаться к различным религиям [1, с. 45].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Бекташизм и алевизм – различные по происхождению гетеродоксные течения Анатолии. Время их окончательного формирования – ориентировочно XVI в. В основе обоих течений лежат древние восточные верования и культ святого Хаджи Бекташа Вели. Оба течения находились в тесной связи друг с другом, происходило их взаимопроникновение и обмен информацией. Однако бекташизм по своей форме более тяготеет к суфизму, в алевизме же более четко заметен шиитский оттенок – с поклонением Али, культом Кербелы и отказом от канонических предписаний сунны. Однако если сравнивать алевизм с другими шиитскими толками, например нусайризмом, то, безусловно, общих черт именно с бекташизмом найдется во много раз больше.

Теперь самое время затронуть еще один важный вопрос: о степени корреляции алевизма с шиизмом и вообще о его праве именоваться одним из шиитских течений.

Течений крайних шиитов много. Всем им свойственно учение о хулул и танасух (хулуль – ар. «воплощение», вселение божественного духа или света в человека, танасух – ар. «последовательный переход, переселение души», метемпсихоз), а также разделение верующих на посвященных и непосвященных (с разными наименованиями), отрицание

внешней обрядности ислама, несоблюдение его ритуальных запретов и отказ от посещения мечетей. Взамен этой обрядности крайние шиитские течения создали свои обряды; наконец они приняли принцип такия – скрывания веры, религиозной маскировки [5, с. 321].

В работах турецких ученых практически повсеместно встречается утверждение, согласно которому, нусайриты – это «арабские алевиты». Еще одно довольно распространенное заблуждение, бытующее в турецкой научной среде, – заключается в том, что практически любое направление в шиизме отождествляется с алевизмом только на основании свойственного им всем обожествления имама Али. Здесь стоит обратить внимание на замечание, сделанное в свое время И.П. Петрушевским, согласно которому, «некоторые западноевропейские авторы отождествляли секту ахл-и хакк (ар.–п., «люди истины») с нусайрийа. Но после исследований русских востоковедов это мнение должно быть отвергнуто. То, что объединяет ахл-и хакк и нусайрийа, то есть обожествление Али, – это общая черта всех крайних шиитских сект (гулат). Но космогония, доктрина и культ у обеих сект далеко не тождественны» [5, с. 326].

Течение нусайрийа (алавиты) названо по имени предполагаемого основателя Ибн Нусайра. Позднее эта секта локализовалась в Северо-Западной Сирии. Учение нусайрийа представляет экликтическое смешение элементов шиизма, христианства и народных домусульманских верований. По их учению, бог есть нераздельное единство трех ипостасей, именуемых Мана (ар. Смысл), Исм (ар. Имя) и Баб (ар. Врата). Эта троица периодически воплощалась в пророках. Последнее воплощение совпало с основанием ислама: троица воплотилась

в Али, Мухаммеде и Сальмане ал-Фариси. Нусайрийа признают метемпсихоз. Они делятся на два разряда: непосвященных – амма (ар.) и избранных, или посвященных, – хасса (ар.). У посвященных есть свои священные книги, их толкуют аллегорически и не открывают непосвященным. У нусайрийа много заимствований (или, скорее, пережитков) из христианства: почитание Иисуса как воплощение Бога, почитание апостолов, ряда христианских святых и мучеников, христианские праздники (Рождество, Пасха и др.), литургия, причащение вином и т.д. [5, с. 322]

Здесь необходимо привести точку зрения в отношении нусайритов выдающегося исламоведа современности С.М. Прозорова, который считает, что нусайриты, равно как и друзья, представляют собой региональное направление исмаилитов [6, с. 298].

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что турецкий алевизм представляет собой региональную форму ислама, тяготеющего к шиизму. Этот факт сложно опровергнуть, так как в основе религиозного вероучения заложен культ «божественного» Али и отрицание канонических предписаний суннизма. Характер вероучения синкретический. Время формирования этого течения относится приблизительно к XVI в.

В заключение необходимо отметить, что, пережив долгие столетия изолированного существования, руководствуясь принципом сокрытия веры, и благодаря массовой миграции из деревень в большие города в 50-х гг. XX в., алевиты стали представлять собой нечто большее, чем просто религиозную общность. Сегодня это отдельно стоящее и окрепшее общественное явление и политическая сила в жизни современной Турции.

Список литературы

1. Çamuroğlu R. Değişen Koşullarda Alevlik. İstanbul, 2008. S. 11–45.
2. Melikoff I. Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genese et evolution du soufisme populaire en Turquie. Leiden: Brill, 1998. P. 23–162.
3. Yaşar Ocak A. Alevi ve Bektaşî İnançlarının İslam Öncesi Temelleri. İstanbul, 2010. S. 16–282.
4. Аверьянов Ю.А. Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийа. М., 2011. С. 515.
5. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 321–326.
6. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004. С.298.

Об авторе

Жигульская Дарья Владимировна – выпускница восточного факультета СПбГУ, кафедры истории Центральной Азии и Кавказа, аспирантка Института востоковедения РАН в Москве, сотрудник Посольства Турции в Москве. E-mail: vzhig@rambler.ru

TURKISH ALEVISM: RELIGIOUS IDENTIFICATION

Zhigulskaya D.V.

Embassy of the Republic of Turkey in the Russian Federation. 12, 7-Rostovskiy per., Moscow, 115127, Russia.

Abstract: *Alevism is forming a large religious community in Turkey. According to different estimations they compose 10 up to 20% of the country's population. Their system of religious belief is called Alevism which is one of the heterodox Muslim sects. Formation of Alevism has completed in Anatolia in the XVI century. The philosophy, ritual and worship in Alevism extremely differ from those, which are attributed to dominant Islam of Turkey (Hanafi school of Sunni Islam). This article is dedicated to the question of religious identity of Alevism. Comparative method has been used in the article: it focuses on the problem of correlation between Alevism and Bektashism, which is considered to be another «popular Islam» of Anatolia; It should be mentioned that the terms of Alevism and Bektashism are often used as synonyms, which is incorrect. The question of possibility of ascribing Alevism to Shi'ism is also investigated in the article, as well as comparison of Alevism with Syrian Nusayri doctrine. It is well known that Nusayris of Syria are quite often called «Arab Alawites». This denomination causes misunderstanding between the wide range of readers. At the end of the article Alevism's own place is finally being defined within the religious mosaic of Turkey.*

Keywords: Alevism, Kizilbash (Qizilbash), Shia Islam, Muslim heterodoxy, Islam.

References

1. Çamuroğlu R., Değişen Koşullarda Alevlik. İstanbul, 2008. S. 11-45.
2. Melikoff I., Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genese et evolution du soufisme populaire en Turquie. Leiden: Brill, 1998. P. 23-162.
3. Yaşar Ocak A., Alevi ve Bektaşî İnançlarının İslam Öncesi Temelleri. İstanbul, 2010. S. 16-282.
4. Averyanov Yu., Haji Bektash Veli i sufiskoe bratstvo bektashiya [Haji Bektash Veli and Sufi order of Bektashi]. Moscow, 2011. S. 515.
5. Petrushevskiy I.P., Islam v Irane v VII-XV vv [Islam in Iran in the VII-XV centuries] . Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2007. S. 321-326.
6. Prozorov S.M., Islam kak ideologicheskaya sistema [Islam as an ideological system]. Moscow, 2004. S.298.

About the author

Daria V. Zhigulskaya – graduated from the Oriental faculty of the Saint-Petersburg State University. PhD student in the Institute of Oriental Studies in Moscow. Works in the Embassy of Turkey in Moscow. E-mail: vzhig@rambler.ru
